

РАНА ПАМЯТИ

22 марта 1943 года гитлеровские каратели дотла сожгли, вместе с жителями, небольшую белорусскую деревню Хатынь в Логойском районе. Впоследствии Хатынь стала символом трагедии, разверзшейся над всей территорией Беларуси в годы Великой Отечественной войны.

Дорога под прицелом

Дорогу Логойск — Плещеницы, проходившую в основном через лесные массивы, контролировали партизаны бригады «Дяди Васи», которой командовал майор Воронянский. Со стороны оккупантов шоссе находилось под охраной расквартированного в Плещеницах 118-го полицейского охранного батальона, созданного в 1942-м в Киеве из добровольцев и бывших солдат Красной Армии, которые нарушили присягу и пошли служить гитлеровцам. В батальоне было принято двойное командование: при командире-немце состоял офицер из бывших военнопленных. Руководили всем немцы, а «дублеры» доводили их приказы и команды до личного состава. Таким образом, командовали батальоном майор Эрих Кернер и майор Константин Смовский. Из Плещениц полицейские выезжали на патрулирование дорог. Было несколько случаев перехода к партизанам.

Ход событий

Партизанская засада, устроенная утром 22 марта партизанами отряда «Мститель», стала ключевым моментом в истории уничтожения Хатыни. Но архивные документы говорят о том, что ранее там произошли события, также повлиявшие на судьбу Хатыни, но мало освещенные историками.

С 8 на 9 марта 1943 года, как говорится в отчете комсомольского центра Борисовской зоны, местные комсомольцы «по шоссе на дороге Плещеницы — Логойск порвали телефонную связь на 3 километра, кроме этого, имея связь с охраной одного моста недалеко от Плещениц (Горбатый мост), вывели с моста охрану, сожгли мост и караульное помещение».

А это оперативное донесение жандармского поста в Плещеницах от 20.03.1943 года:

«19.3.43 в 5.00 на дорогу в Логойск был направлен дозор в составе 5 жандармов, 20 полицейских и 20 солдат 118-го украинского батальона для обеспечения охраны сопровождения на этом участке. Когда дозор в 7.30 прошел приблизительно 200 м за деревню Губа, он был неожиданно обстрелян с двух высоток пулеметным огнем. Вахмистр жандармерии Яцино был тяжело ранен в живот. Дозор ответил на огонь. После перестрелки в течение приблизительно 30 минут бандиты прекратили огонь и бежали. Дозор широким фронтом прочесал местность. Были замечены следы крови, так что можно предположить, что бандиты имели потери. Судя по следам на снегу, бандиты тащили с собой станковый пулемет, смонтированный на лыжах... Шнайдер, начальник жандармского поста».

На следующий день немцы в донесении сообщили, что «раненый 19.3.1943 вахмистр жандармерии резерва Яцино 20.3.1943 года скончался от ран в лазарете СС в Минске».

Засаду на шоссе 19 марта 1943 года организовали партизаны 3-й роты отряда «Борьба» бригады «Дяди Васи», которые в то время стояли в д. Дальковичи. В том бою они действительно понесли потери — в списке погибших отряда «Борьба» записано: «Ком. отд. Сингаев Александр Емельянович, убит 19-3-43 г...»

Фото Виталия ГИЛЯ

Хорошо помнит засаду 19 марта на шоссе полковник пограничных войск в запасе, а тогда партизан отряда «Борьба» Василий Давжонак:

«Я был на этой засаде. Рота наша была на лошадях. Командир роты Галагонюк довел нас до

шоссе, в том районе, где была Хатынь. В деревню не заезжали, мимо нее проехали. Коней оставили с коноводами в стороне, а сами пошли к шоссе. Расположились на засаду на возвышенности около дороги. Всего человек полсотни было с полным вооружением, с пулеметами. Деревья подходили к дороге примерно на 20 — 30 метров... Вдруг едет машина и мотоциклист. Ехали, а потом остановились. Немец выскочил из этой

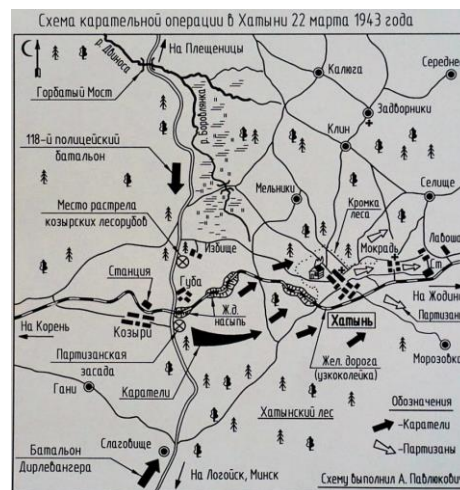
машины, заметил нашего Сингаева за деревом и убил его сразу винтовочным выстрелом. Мы обстреляли машины, они съехали в кювет. Разведка доложила, что со стороны Плещениц немцы пытаются в тыл зайти, обойти нас и окружить. Дали команду отходить. Сингаева забрали с собой. Его похоронили возле школы в Дальковичах...»

После войны А.Сингаева перезахоронили на кладбище в д. Прусовичи. Именно после этого нападения партизан на патруль немцы приказали жителям Козырей вырубать лес вдоль шоссе, чтобы обезопасить себя от засад и внезапного нападения партизан с близкого расстояния.

ДЕНЬ МУЧЕНИКОВ

Понедельник, 22 марта 1943 года, стал трагическим для Хатыни. Так совпало, что тогда отмечался религиозный праздник Сорока мучеников, но мучеников в тот день оказалось значительно больше. 21 марта в Хатынь пришли партизаны отряда «Мститель» и остались на ночлег. Переночевав, утром партизаны пошли к шоссе, чтобы оборвать телефонную связь и устроить засаду на ремонтную команду. Засаду сделали около того места, где сегодня находится ресторан «Партизанский бор» — на возвышенности.

Примерно около 9 часов утра на шоссе пришли около сорока крестьян из соседней деревни Козыри. По приказу немецких властей они валили деревья, обрубали сучья, вырезали кустарники. Лесорубы находились от засады примерно в полукилометре.

Тем временем на восстановление телефонной связи из Плещениц на двух грузовых машинах выехали два взвода 1-й роты 118-го батальона. Вместе с ними на легковой машине ехал командир роты гауптман (капитан) Ганс Вельке, популярный в Германии тем, что в 1936 году стал олимпийским чемпионом по толканию ядра. Гитлер был в восторге от этой победы, так как золотая медаль Вельке превратилась для немцев в доказательство превосходства арийской расы. Проехав Губу, легковая машина попала под обстрел из леса с высоты.

Предположительно, в засаде участвовали около 20 человек с пулеметами. После первых выстрелов легковая машина с разбитым

стеклом съехала в кювет. Вельке, раненный в кисть руки, побежал по полю от машины. В этот момент его и настигла партизанская пуля. Из подъехавших автомобилей выскочили солдаты, открыли ответный огонь по партизанам. После перестрелки партизаны стали отходить, и бой прекратился. Согласно немецкому донесению были убиты трое украинских полицейских и двое ранены. Бой, вероятно, происходил около 11 часов утра. После боя на шоссе немецкие телефонисты сообщили в Плещеницы командиру 118-го батальона майору Кернеру о нападении партизан и гибели Вельке. Кернер отправил донесение в штаб особого батальона Дирлевангера, располагавшегося в Логойске, и попросил подкрепления. По тревоге подняли 118-й батальон и батальон Дирлевангера, оба подразделения направились к месту убийства Вельке. Зондербатальон Дирлевангера, переведенный в начале марта из Могилева в Логойск, как раз специализировался на карательных операциях против партизан. В его состав входили немецкие браконьеры и криминальные преступники, отобранные в тюрьмах и концлагерях Германии и направленные сюда в качестве штрафников. Вместе с ними были бывшие советские военнопленные, которые пошли на службу к врагу. В составе батальона действовали немецкая и русские роты. В немецкой роте служили немцы, русские роты имели смешанный состав.

УБИЙСТВО КОЗЫРЕВСКИХ ЛЕСОРУБОВ

После гибели Вельке полицейские 118-го батальона повезли убитых в Плещеницы, а по пути задержали всех лесорубов возле деревни Губа, заподозрив их в связи с партизанской засадой. То, что машины оказались исправными, а в легковушке разбито только лобовое стекло, еще раз подтверждает, что партизан в засаде было немного. Полицейские конвоировали лесорубов в Плещеницы. За Губой они увидели машины с полицейскими из Плещениц, направлявшимися к месту засады. Полицейские из остановившихся машин выскочили, стали кричать, избивать лесорубов и стрелять, тем самым спровоцировав крестьян на побег. Полицейские открыли по людям огонь из пулеметов и винтовок. Добраться до леса удалось немногим. Убегали из головной части колонны, находившихся позади каратели уложили на дорогу, что, как оказалось впоследствии, спасло им жизнь. В это время приехала автомашина с немецким офицером, который остановил расстрел. Иногда встречаются в литературе разные сведения о составе и количестве убитых тогда лесорубов из

Козырей. В Национальном архиве имеется документ того времени, проясняющий эти вопросы:

«Акт 1943 года 22 марта. Мной инструктором Логойского РК Фурсом А. в присутствии старосты дер. Козыри Кузевичского с/с Лиса Александра, зам. секретаря Логойского райкома комсомола т. Салтыкова и гр. деревни Козыри Германович Стаси составили акт о ниже следующем: Граждане дер. Козырей ниже поименованные работали по приказанию германских властей по шоссейной дороге Логойск — Плещеницы по вырубке леса дорожной полосы, в этот момент плещеницкая полиция подъезжает на автомашинах и произвела расстрел гр-н дер. Козырей.

1. Рашкевич Павлину 36 л.
2. Карчашку Петра 37 л.
3. Карчашку Александру 35
4. Карчашку Касю 15 л.
5. Карчашку Стасю 26 л.
6. Акулича Александра 45 л.
7. Акулич Иосиф 35 л.
8. Чарнявска Зенуся 21 г.
9. Курако Павлу 46 л.
10. Лапковский Антон 31 г.
11. Вашкевича Антона 39 л.
12. Лиса Антона 32 г.

13. Балцевича Ивана 32 г.
14. Лиса Стефана 55 л.
15. Лиса Юльяна 16 л.
16. Лиса Болислава 27 л.
17. Лиса Станислава 42 г.
18. Лиса Янину 26 л.
19. Лиса Антона 17 л.
20. Дорожинского Петра 30 л.
21. Петровского Казимира 21 г.
22. Акулича Михаила 16 л.
23. Тиханович Ивана 34 г.
24. Лиса Витю 24 г.

Раненых тяжело:

- 1) Лис Ядзю
- 2) Анисковича Иосифа
- 3) Лиса Петра

Удравшие с под обстрела 12 человек. Аб чем составили настоящий акт. Подписи».

Упомянутого в документе А.Лиса, как рассказал его внук, впоследствии замучили нацисты в Логойске за связь с партизанами. Оставшихся в живых лесорубов каратели завели в Плещеницы и допросили. Убедившись, что те не знали о засаде, отпустили. Убитых крестьян родственники похоронили в деревне Корень. Так закончился первый акт этой трагедии.

КАРАТЕЛИ

Между тем примерно около часа дня на дороге Логойск — Плещеницы встретились возле места убийства Вельке

полицейские 118-го батальона и эсэсовцы особого батальона Дирлевангера в составе немецкой роты и взвода Мельниченко. Кернер вызвал из Логойска эсэсовцев, так как сам не мог принять решение об уничтожении Хатыни. Это мог сделать начальник команды СД, прикомандированный к батальону Дирлевангера. В приказе начальника оперативного штаба полиции безопасности и СД рейхскомиссариата Остланд от 18 ноября 1942 года говорилось: **«...обергруппенфюрер СС Бах предоставляет руководителю команды СД право решать — сжигать ли деревни, уничтожать или эвакуировать их жителей... Решающим должно быть то обстоятельство, как вели себя жители во время операции против банд партизан».**

Май 1968 года.
Единственный свидетель хатынской трагедии Иосиф Каминский рассказывает о страшном мартовском дне 1943 года, когда была сожжена деревня вместе со всеми ее жителями.
Фото из архива БЕЛТА

остались в деревне, т.е. были невиноваты согласно вышеприведенному приказу. Тем не менее, немецкие офицеры, руководившие операцией, приняли преступное решение уничтожить деревню вместе с жителями.

СОЖЖЕННАЯ ХАТЫНЬ

После окружения деревни началась расправа над мирным населением. Всех жителей согнали в сарай и сожгли живыми. Тех, кто пытался вырваться из сарая, каратели расстреливали. Тогда погибли 149 человек, из них — 75 детей. Но была еще одна жертва, до сих пор не известная. Ею стала 18-летняя Н.Белякова из д. Мокрадь: девушку сразила пуля карателей, пущенная вслед уходившим партизанам. Сегодня хатынцев осталось только двое: В.А.Желобкович и С.А.Яскевич. В момент нападения карателей Софья Антоновна спряталась, и палачи не обнаружили ее. Виктор Андреевич с мамой были в горящем сарае, выбежали из него, попали под пули. Мать погибла, но заслонила сына своим телом. Долгое время считалось, что не осталось отчета батальона Дирлевангера о событиях в Хатыни, однако польский историк Х.Куберский обнаружил его в Бундесархиве. В дневной сводке батальона о боевых действиях от 23 марта 1943 года кратко описаны события в Хатыни 22 марта:

«118-й батальон срочно попросил 22.3 поддержку около населенного пункта Губа. Немецкая моторизованная рота совместно со 118-м батальоном преследовала возвратившегося в Хатынь противника. Населенный пункт после огневого боя был взят и уничтожен. 30 вооруженных бандитов (в полном обмундировании, в том числе 1 женщина) убиты. Трофейное имущество и оружие оставлены 118-му батальону...»

ДОЛГ ПАМЯТИ

Судьба сожженной Хатыни неразрывно связана с событиями на шоссе Логойск — Витебск. Каждый раз, когда подъезжаешь к указателю в сторону мемориала, остается ощущение не до конца выполненного долга перед погибшими и думается, что здесь должен быть памятник и козыревским крестьянам — на повороте с шоссе на Хатынь. Чтобы экскурсия в мемориал начиналась именно с места, где в марте 1943 года с боя на шоссе и расстрела мирных козыревских крестьян началась огромная хатынская трагедия.